

Письма в ЖЭТФ, том 20, вып. 9, стр. 621 – 625

5 ноября 1974 г.

**ЭФФЕКТ УВЛЕЧЕНИЯ
В ПОПЕРЕЧНОМ МАГНЕТОСОПРОТИВЛЕНИИ МЕТАЛЛОВ**

Ю.Каган, В.Н.Флеров

1. Возможность наблюдения экспоненциальной температурной зависимости сопротивления металлов при низких температурах, обусловленной эффектом увлечения, наталкивается на принципиальные трудности.

Как показывает анализ [1, 2], такая возможность может реализоваться только в некомпенсированных металлах с закрытой поверхностью Ферми, а при наличии дефектов к тому же только у тех из них, которые обладают поверхностью Ферми близкой к сферической (см. также [3]). В результате все многообразие металлов сужается до группы щелочных металлов.

Однако эффект увлечения должен ярко проявиться в магнетосопротивлении при низкой температуре. В случае некомпенсированных металлов с закрытой поверхностью Ферми это связано с подавлением в сильном магнитном поле кристаллической анизотропии функции распределения электронов [4], которая и ответственна за появление требования сферичности поверхности Ферми [2]. В случае компенсированных металлов с закрытой поверхностью Ферми само магнитное поле в отличие от электрического создает единый дрейф электронов и дырок, который, в свою очередь, стимулирует дрейф фононов. Чем сильнее выражено увлечение фононов, тем менее эффективно рассеяние и тем больше оказывается поперечное сопротивление. Таким образом, в магнетосопротивлении увлечение может проявляться для всех металлов с закрытой поверхностью Ферми.

Эффект увлечения в магнетосопротивлении, по-видимому, вообще не рассматривался в литературе, исключая только что появившуюся заметку [5], где анализируется влияние магнитного поля на диффузию электронов к областям поверхности Ферми, откуда эффективно совершается переброс.

2. Линейаризованная система кинетических уравнений для электрон-фононной системы металла в магнитном поле имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} N^{\alpha} &= \hat{P}^{e,ph}(\phi^{\alpha}, \chi^{\alpha}) + \hat{R}(\phi^{\alpha}) + \hat{M}(\phi^{\alpha}), \\ 0 &= \hat{P}^{ph,e}(\chi^{\alpha}, \phi^{\alpha}) + \hat{L}(\chi^{\alpha}). \end{aligned} \quad (1)$$

Здесь \hat{R} — оператор столкновений электронов с дефектами, а \hat{L} — соответствующий оператор, описывающий фонон-фононное взаимодействие и взаимодействие фононов с дефектами. Остальные обозначения аналогичны принятым в [4] (α — индекс декартовой координаты).

Ограничимся рассмотрением одноосных или кубических кристаллов. Разложим поправку к электронной (ϕ^{α}) и фононной (χ^{α}) функции распределения по некоторым полным системам функций $\{\psi_i\}$ и $\{\xi_{\nu}\}$, зависящим от обобщенных аргументов $k \equiv k, n$ (n — номер зоны) и $q \equiv q, s$ (s — номер ветви), соответственно.

Разрешая второе уравнение в (1) относительно коэффициентов разложения функции χ^{α} и подставляя найденные значения в первое уравнение, имеем для коэффициентов разложения электронной функции распределения $a_j(\alpha)$:

$$\langle N^{\alpha}, \psi_i \rangle = \sum_j K_{ij} a_j(\alpha), \quad \hat{K} = \hat{P} + \hat{R} + \hat{M}, \quad (2)$$

где

$$\tilde{P}_{ij} = P_{ij} - \sum_{\nu} P_{i\nu}^* (Q^{-1})_{\nu\nu} P_{\nu j}^*. \quad (3)$$

Здесь P_{ij} и $P'_{\nu j}$ представляют собой оператор электрон-фононного взаимодействия при $\chi^a = 0$ и $\phi^a = 0$ соответственно, ($P'_{\nu j} = P'_{j\nu}$). \hat{Q} — оператор столкновений, соответствующий правой части уравнения (1) при $\phi^a = 0$.

3. Рассмотрим некомпенсированные металлы. В этом случае уравнение (2) в точности совпадает с уравнением, исследовавшимся в [4], если сделать замену $\hat{P} \rightarrow \tilde{P}$. Это позволяет непосредственно воспользоваться найденным в [4] значением асимптотического поведения сопротивления в сильном магнитном поле.

Выберем в качестве первых трех функций в системах $\{\psi_i\}$ и $\{\xi_\nu\}$ компоненты квазиимпульса k^a и q^a (если куски поверхности Ферми выходят на границу зоны Бриллюэна, необходимо использовать периодическую кусочно-линейную функцию k^a , см [1]). Тогда в соответствии с [4], если \mathbf{H} параллельно одной из главных осей (ось 3), для поперечной компоненты тензора сопротивления вдоль главной оси 1 имеем

$$\rho_{H \rightarrow \infty}^{11} = \frac{1}{j^2} (\tilde{P}_{11} + P_{11}), \quad (4)$$

$$j = \langle N^a, \psi_1 \rangle = e(N_e - N_h). \quad (5)$$

(у первых трех функций индекс i соответствует номеру оси).

Если пренебречь рассеянием фононов на дефектах, то легко показать, что в отсутствие процессов переброса в электрон-фононной системе металла \tilde{P}_{11} обращается в нуль. В результате при $\mathbf{H} \rightarrow \infty$ температурозависящая часть сопротивления при низких температурах будет иметь экспоненциальную зависимость от T (см. подробнее [2]) *вне зависимости от характера рассеяния электронов на дефектах*. Тем самым появляется возможность, в принципе, наблюдать проявления эффекта увлечения в некомпенсированных металлах с анизотропной поверхностью Ферми, которые при измерении обычного сопротивления при $\mathbf{H} = 0$ маскируются степенной зависимостью ρ от T , обусловленной анизотропным рассеянием электронов на дефектах [2, 3].

4. В случае компенсированных металлов с закрытой поверхностью Ферми величина j в (5) обращается в нуль тождественно. В связи с этим мы выделим явно еще одну тройку функций ψ_i , получающихся друг из друга циклической перестановкой координат — $\psi_{a\alpha}$, которые должны отвечать условию

$$\langle N^a, \psi_{a\alpha}' \rangle = j_{a\alpha}' \delta^{a\alpha} \neq 0. \quad (6)$$

При этом

$$\langle \psi_{a\alpha}' | \hat{M} | \psi_{a\alpha}' \rangle = \frac{1}{c} e^{a\alpha} j_{a\alpha}' \gamma_{a\alpha}'; \quad \langle \psi_{a\alpha} | \hat{M} | \psi_{a\alpha} \rangle = \frac{j}{c} e^{a\alpha} \gamma_{a\alpha} = 0. \quad (7)$$

Следуя [4], мы потребуем, чтобы все функции ψ_i , кроме функций 2-й тройки, были бы взаимноортогональны и ортогональны N^a и одновременно, чтобы для них выполнялось условие $\langle \psi_a^* | \hat{M} | \psi_j \rangle = 0$, ($j > 6$). Тогда матрица \hat{K} имеет следующую блочную структуру

$$\hat{K} = \begin{pmatrix} \hat{F}^{11} & \hat{K}^{12} & \hat{F}^{(1)} \\ \hat{K}^{21} & \hat{K}^{22} & \hat{F}^{(2)} \\ \hat{F}_T^{(1)} & \hat{F}_T^{(2)} & \hat{K}^{(3)} \end{pmatrix}, \quad \hat{F} = \hat{P} + \hat{R}. \quad (8)$$

Здесь \hat{K}^{ss} и \hat{F}^{ss} представляют собой квадратные матрицы третьего порядка с элементами, равными матричным элементам между функциями, принадлежащими первой ($s = 1$) и второй ($s = 2$) тройкам. Определение остальных блоков — автоматическое.

Если найти матрицу \hat{T} обратную \hat{K} , то тензор сопротивления будет определяться матрицей третьего порядка $(\hat{T}^{22})^{-1}$, где \hat{T}^{22} — блок обратной матрицы \hat{T} , стоящий на месте \hat{K}^{22} (ср. [4]). В результате находим в общем случае

$$\rho^{\alpha\beta} = 1 / \left[\hat{K}^{22} - \hat{K}^{21} (\hat{F}^{11} - \hat{F}^{(1)} (\hat{K}^{(3)})^{-1} \hat{F}_T^{(1)})^{-1} \hat{K}^{21} + \right. \\ \left. + \hat{F}^{(2)} (\hat{K}^{(3)} - \hat{F}_T^{(1)} (\hat{F}^{11})^{-1} \hat{F}^{(1)})^{-1} \hat{F}_T^{(1)} (\hat{K}^{(22)})^{-1} \hat{K}^{12} + \hat{K}^{21} (\hat{K}^{22} - \hat{F}^{(1)} (\hat{K}^{(3)})^{-1} \times \right. \\ \left. \times \hat{F}_T^{(1)})^{-1} \hat{F}^{(1)} (\hat{K}^{(3)})^{-1} \hat{F}_T^{(2)} - \hat{F}^{(2)} (\hat{K}^{(3)} - \hat{F}_T^{(1)} (\hat{F}^{11})^{-1} \hat{F}^{(1)})^{-1} \hat{F}_T^{(2)} \right]_{\alpha\beta}.$$

Асимптотика поперечного сопротивления в сильном магнитном поле определяется вторым членом в (9), дающим квадратичную зависимость от H в соответствии с известным общим результатом [6]. Если H направлено вдоль главной оси, то $(\hat{K}^{(3)})^{-1}$ обращается в нуль [4] и мы приходим к выражению

$$\rho_{H \rightarrow \infty}^{11} = \frac{H^2}{c^2 (\tilde{P}_{22} + R_{22})} \quad (10)$$

($H \parallel$ оси 3). Таким образом, снова температурозависящая часть сопротивления (точнее коэффициента при H^2) однозначно определяется диагональным матричным элементом обобщенного оператора столкновений для чисто дрейфовой кусочно-линейной функции квазимпульса ψ_2 , хотя зависимость, естественно, и обратная. Интересно, что выделенной оказывается дрейфовая компонента именно вдоль оси 2, которой соответствует единый дрейф электронов и дырок при H вдоль оси 3 и E вдоль оси 1.

Все высказанные выше соображения об экспоненциальной зависимости от T при низких температурах и о подавлении роли анизотропного рассеяния электронов на примесях в условиях увлечения, связанного со своеобразной симметризацией функции распределения электронов в

сильном магнитном поле реально можно наблюдать эффект увлечения, который принципиально отсутствует в сопротивлении компенсированных металлов при $H = 0$.

Институт атомной энергии
им. И.В.Курчатова

Поступила в редакцию
15 июля 1974 г.

Литература

- [1] Ю.Каган, В.Н.Флеров. ДАН СССР, 203, 787, 1972.
 - [2] Ю.Каган, В.Н.Флеров. ЖЭТФ, 67, 2001, 1974.
 - [3] Р.Н.Гуржи. ЖЭТФ, 47, 1415, 1964.
 - [4] Ю.Каган, В.Н.Флеров. ЖЭТФ, 66, 1375, 1974.
 - [5] Р.Н.Гуржи, А.И.Копелиович. Письма в ЖЭТФ, 19, 630, 1974.
 - [6] И.М.Лифшиц, М.Я.Азбель, М.И.Каганов. Электронная теория металлов, М., изд. Наука, 1971.
-